

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Колокола Хатыни слышны в Элисте

Римма ХОНИНОВА, известный поэт, переводчик, литературовед, возглавляет кафедру русской и зарубежной литературы в Калмыцком университете. А еще она – дочь известного калмыцкого поэта Михаила Хонинова, которого в Беларуси помнят как отважного партизана Мишу Черного.

Наш корреспондент беседует с Риммой Михайловной о белорусско-калмыцких литературных связях и о месте малых народов в процессах геополитических преобразований.

– Видна ли из Элисты современная белорусская литература?

– У нас в республике две писательские организации, но, к сожалению, ни одна из них не поддерживает связей с белорусскими коллегами. Ранее же были персональные контакты – у Давида Кугультинова и Михаила Хонинова. В вузах раньше читали курс «Литература народов СССР», теперь читают «Литературу народов России». Но преподается курс в сокращенном объеме, и скоро вообще, например в нашем университете, выйдет из дисциплин бакалавриата.

Раньше много белорусской литературы издавалось в переводах. До сих пор многие знают о творчестве Василия Быкова. Его произведения входили в программу «Истории русской литературы», как и проза Алеся Адамовича, Светланы Алексиевич. Прежний калмыцкий читатель знал классиков белорусской литературы – Я. Купалу, Я. Коласа, а также М. Танка, А. Кулешова, П. Бровку. В 60-е годы прошлого века калмыцкие писатели переводили этих авто-

ров: выходили подборки в газетах и журнале «Теегин герл» («Свет в степи»), изредка это продолжалось и в 70-е годы. Так, из прозы был переведен рассказ В. Быкова «На озере». После этого наступил долгий перерыв, вызванный развалом СССР. Думаю, что это связано и с отсутствием контактов с коллегами.

– Ваш отец воевал в Беларуси. Насколько это повлияло на его творчество?

– Его юность пришлось на Отечественную войну. Он ушел в Красную армию в октябре 1939 года, войну встретил в Смоленщине, партизанил в Беларуси под именем Миши Черного, был командиром роты. Война для него закончилась в августе 1944 года, когда его как калмыка демобилизовали – в связи со сталинскими репрессиями: 13 лет сибирской ссылки. Литературный путь моего отца начался в середине 30-х годов, но как писателя его, конечно, сформировала война. Он принадлежит к так называемой «лейтенантской» литературе. Михаил Матусовский назвал его «калмыкизм Денисом Давыдовым». В калмыцкой литературе он единственный поэт-партизан. Отец называл Беларусь второй родиной, посвятил ей многие страницы своей про-

зы, публицистики, поэзии. Первая его поездка после реабилитации калмыцкого народа состоялась в Беларусь, на Могилевщину и Минщину, где он воевал. Он часто встречался со своими боевыми братьями.

– С кем из белорусских поэтов и прозаиков дружил Михаил Хонинов?

– Петруся Бровку отец считал своим крестным отцом: он писал предисловия к его книгам на русском и белорусском языках. Дружил с Максимом Танком, Василем Быковым, Иваном Шамякинским, Алексеем Пысиным, Рыгором Бородулиным, Петром Шестериковым, Анатодем Гречаниковым, Антоном Белевичем, Миколой Ткачевым. В нашей семейной библиотеке сохранились книги с автографами, переписка. Многим из них отец посвятил стихи. С детства мы росли, читая белорусскую классику и современную литературу. Есть у нас и книга воспоминаний скульптора Заира Азгура, который сделал отцовский бюст. К сожалению, до сих пор у нас нет фотографии этой работы, которая очень понравилась отцу.

– Как родилась идея создания Михаилом Хониновым поэмы о Хатыни?

– Отец партизанил в тех местах, был знаком с жителями этой белорусской деревни, сожженной фашистами. Зимой 1975 года он принимал участие во Всесоюзном совещании писателей и критиков в Минске, посвященном 30-летию Великой Победы. Участники совещания посетили Хатынский мемориал. Тогда же отец побывал во Вьетнаме, он знал о вьетна-

мской деревне Сонгми и о чешской деревне Лидице. Хотел написать триптих. Поэма «Колокола Хатыни» переведена московским поэтом Александром Николаевым, с которым отец дружил. Их сближало и военное прошлое: тот тоже воевал в Беларуси.

– Какие произведения белорусов вам нравятся?

– Мне интересна белорусская классика, в частности проза Василия Быкова. Хотелось бы возобновить творческие и дружеские контакты, которые были у старшего поколения. Такую работу мы уже начали. Перевели с Эрдни Эльдышевым на калмыцкий язык стихотворение Франциска Скорины. Мечтаю увидеть новую книгу отца на белорусском языке, куда вошли бы произведения, посвященные его второй родине. Была у него и крестная белорусская мать Праксovia Андреевна Вилиткевич, спасшая его возле своей деревни Местино, она свела его с партизанами. Ей он посвятил стихотворение «Мать с Березины».

Недавно я подарила библиотекам в Минске, Могилеве и Березине отцовские книги и книги о нем. Отец – почетный гражданин города Березино, здесь и в Кличеве есть улицы имени Михаила Хонинова. Это залог памяти, скрепленной общей кровью. Надеюсь, что наша дружба, прошедшая через суровые испытания, выдержит проверку и сегодня. Нам есть о чем рассказать друг другу.

Беседовал
Кирилл ЛАДУТЬКО
Элиста – Минск

ПАМЯТЬ

Прощай, Вероника!

Ушла из жизни несравненная Татьяна Самойлова. В этот день, 4 мая, ей исполнилось 80 лет, и премьер-министр РФ Дмитрий Медведев в связи с юбилеем направил поздравление актрисе. За несколько дней до этого Татьяна Самойлова была госпитализирована из-за повышенного давления, потом ее перевели в реанимацию Боткинской больницы. Предполагалось, что 6 мая она отметит юбилей в московском Доме кино.

Татьяна Самойлова родилась в 1934 году в Ленинграде, в семье известного киноактера Евгения Самойлова. В школьные годы занималась балетом, окончила балет-

ную студию при Театре имени Станиславского и Немировича-Данченко. Ее приглашала учиться в балетную школу при Большом театре Майя Плисецкая, но Самойлова предпочла Театральное училище имени Шуккина. Фильм Михаила Калатозова «Летят журавли», снятый по пьесе Виктора Розова «Вечно живые», принес актрисе мировую славу. За роль Вероники она была отмечена «Золотой пальмовой ветвью» Каннского кинофестиваля. Также широко известна экранизация «Анны Карениной» Александра Зархи, где Татьяна Самойлова сыграла толстовскую героиню. Из более чем 20 мировых экранизаций

«Анны Карениной» многие критики отдадут предпочтение исполнению Татьяны Самойловой.

Актриса снималась в картинах «Неотправленное письмо», «Леон Гаррос ищет друга», «Я – Куба», «Они шли на восток», работала в театрах имени Маяковского и Вахтангова. В документальном фильме «Нет смерти для меня» (2000 г.) Татьяна Самойлова открыто рассказала о своей сегодняшней жизни, об одиночестве и разлуке с сыном. С актрисой не раз приключались казусы, она уходила из дома и «терялась» в Москве. Находили ее всякий раз в московских больницах.

ТЕАТР ПЕСНИ

Как найти путь к душе?

Певица, актриса, заслуженный деятель искусств РФ Ирина Шведова из тех исполнителей, кто умеет переживать истории героев своих песен.

И зрителям часто кажется, что ее шлягеры списаны с их собственных судеб. Каждая песня – как история чьей-то жизни. Женщины, вынужденной отдать любимого маньячку заоканской мечте, – в песне «Америка-разлучница». Девушки, ждавшей жениха из Афганистана, – в знаменитом «Белом вальсе»...

– Ирина Игоревна, вы выступали на «Славянском базаре в Витебске», какой вам запомнилась Беларусь?

– На фестиваль я приехала трижды, однажды пела в Бресте на День Победы и в Минске выступала несколько раз. Когда долго не бываю в Беларуси, скучаю. Как же там умеют принимать гостей, сколько радушия и искренности! Сама я выросла в Киеве и сразу отпустила: как и украинцы, белорусы много улыбаются. Мне импонирует их отношение к родной стране, к ее культуре, традициям. Очень люблю белорусский язык: своей мелодичностью он похож на украинский. Когда меня спрашивают, какой я национальности, говорю: славянка. Во мне течет и русская, и украинская, и польская кровь. Да и все мы давно перемешались друг с другом.

– К сожалению, нас связывают и печальные страницы истории. В том числе черныбыльская катастрофа...

– Да, я выступала перед ликвидаторами, которые работали на реакторе после взрыва. Мы с артистами киевского Молодежного театра во Дворце культуры, пытались хоть как-то поддержать наших героев. Мы привезли им прекрасную программу, но в зале стояла тишина. Мне кажется, они нас не видели и не слышали. И мы уходили со сцены под стук собственных каблучков. Даже после того, как отзвучали последние аккорды, никто не аплодировал и не улыбался. Это был самый страшный концерт в моей жизни.

– Вы побывали с концертами и в Чечне – в 1996 и 2000 годах и даже получили почетную грамоту от Бориса Ельцина и благодарность от Владимира Путина. Что вам запомнилось тогда?

– Меня часто спрашивают: не страшно ли было туда ехать? Если ты решился, о страхе не думаешь. Понимаешь, что едешь к людям, которым нужен. У меня была потребность оказаться рядом с теми, кто защищал наше Отечество. Для многих ребят это были последние песни, услышанные в жизни. Они мне говорили: «Мы словно отрезаны от мира. Такое ощущение, что о нас все забыли». И выступления, иногда под открытым небом на траве, были для них как глоток воды в пустыне. Помню, в Моздоке мы обедали с офицерами в части. И вошел человек с несколькими автоматами на плече, сбросил их в угол. У него были глаза (я их никогда не забуду!), будто обращенные вовнутрь. Он словно был не здесь. Это был командир, вернувшийся с поля боя. Я подума-

ла: перед лицом смерти, наверное, невозможно остаться нормальным живым человеком. Война со своей тотальной жестокостью входит буквально в кровь и уже не отпускает никогда.

– Вы превращаете каждую песню в спектакль, какие героини вам близки?

– Конечно, те, у которых есть что-то общее со мной. Но еще интереснее играть характер, являющий полную противоположность твоему естеству. В моем репертуаре есть и «мужские» произведения. Например, «Джордано» – монолог Джордано Бруно перед казнью. Или «Концерт Сарасате» Вертинского. Классические и эстрадные романсы, военные песни. И для меня очень ценно, когда люди забывают о том, что я женщина, и видят на сцене лишь созданный мною образ. В каждой песне должна быть драматургия. Мне хочется, чтобы публика в зале сопереживала героям, которых я представляю, вовлекалась в процесс игры. Это и есть мой Театр Песни.

– Более 10 лет вы ставите музыкальные спектакли в Центре детского творчества «Синяя птица» в Подольске. Как находите подход к детям?

– Самое главное – не делить их на талантливых и неталантливых. Каждый имеет свой дар. Просто кого-то видно сразу, а кто-то еще не раскрылся. Значит, надо помочь человеку. Моя задача объединить детей школьного возраста в одном спектакле. И, скажу вам, что сегодняшние дети вовсе не такие равнодушные и бесчувственные, какими часто кажутся. Детская душа словно прячется в панцирь. Но надо пробиться через

него. Вот я и пытаюсь растормозить их. На самом деле они все понимают и чувствуют и уж точно умеют отличить искренность от фальши, правду от лжи. Мы не только играем с детьми, но и обсуждаем сюжеты сказок и пьес, говорим о жизненных ценностях. Это так трогает их, что они спешат соотнести иные сюжеты со своей жизнью и – открывают душу, делятся проблемами, спрашивают, как поступить в той или иной ситуации.

– Расскажите о программе, которую вы подготовили к 70-летию Великой Победы.

– Основана она на песнях великой Клавдии Шульженко, которая много выступала на фронте, только в блокадном Ленинграде дала более 500 концертов!.. С этими песнями вместе с коллегами из ансамбля «Однажды» планирую проехать по городам-героям. Кстати, в этом проекте участвует уроженец Беларуси – прекрасный аккордеонист, лауреат Международного конкурса Иван Каралькевич.

Добрые, душевные песни должны звучать чаще. Вы не представляете, что я чувствую, когда вижу, как песня трогает душу человека. Нередко люди уходят с моих концертов в слезах, и это слезы очищения. Человек словно возвращается к самому себе. И это особенно ценно в наше время, когда люди очень часто оказываются связанными каким-то порочным кругом, в котором принято обманывать. Единственная соломинка, за которую сейчас можно удержаться, – это духовность, и ее всеми силами следует возрождать.

Беседовала
Татьяна КУТАРЕНКОВА

КОНЦЕРТ

Музыка исцелит

Российский национальный оркестр завершил серию благотворительных концертов «Солисты РНО – детям и юношеству».

Сделать недоступное доступным – такова идея проекта, существующего уже 18 лет. Сегодня и благополучного ребенка на концерте классической музыки увидишь нечасто. Приобщение подрастающего поколения к музыкальной культуре дело непростое, не каждому родителю по силам. Да и злота потребления, в которую мы все благополучно рухнули, не располагает к превращению духовного над материальным. А ребенку, лишенному семейного тепла или страдающему тяжким недугом, в концертный зал и вовсе не попасть. Но смутно то, музыканты ухитряются превратить концерт в своеобразную интерактивную игру, чтобы дети могли в нем «поучаствовать». Программа «Музыка хорошего настроения», подгото-

вленная для ребят струнным квартетом РНО под управлением Сергея Старчевца, объединила шедевры Шуберта, Брамса и Георгия Свиридова. В марте ее услышали воспитанники коррекционной школы-интерната №73, в апреле – учащиеся санаторной школы-интерната №25 для детей с заболеваниями опорно-двигательного аппарата.

А завершением благотворительной весенней серии стал традиционный концерт в Третьяковской галерее, посвященный памяти жертв трагедии на Чернобыльской АЭС. Из зала в год концерта РНО собирает в стенах Врублевского зала членов семей погибших при ликвидации чудовищной аварии, унесшей тысячи жизней и искалечившей нечисленное множество человеческих судеб. 24 апреля в память о погибших звучали произведения Чайковского, Сибелиуса и Кусевицкого. Осмыслить заново уро-

ки Чернобыля, не дать нам всем забыть о том, что привело к катастрофе 28 лет назад, и подарить тем, кого она лишила близких и родных, хоть каплю утешения – так объясняют организаторы концертов цель своей ежегодной акции.

Проект «Солисты РНО – детям и юношеству» был бы невозможен без поддержки компании «Шеврон Нефтегаз Инк». Меценатство в России испокон веков было делом почетным и уважаемым. Всем известно, сколько сделали для отечественной культуры сталинские, текстильные и прочие магнаты. Однако закон о меценатстве в стране до сих пор не принят. И пока проект закона вылеживается в долгих ящиках, люди, которые считают себя не вправе оставаться в стороне, когда кто-то нуждается в помощи, просто делают свое дело.

Виктория ПЕШКОВА

ФОТОРЕПОРТАЖ

По решению ЮНЕСКО, начиная с 2012 года 30 апреля отмечается как Международный день джаза. В Москве Международный день джаза отметили гала-концертом «Все цвета московского джаза» в Светлановском зале Московского Международного дома музыки. Среди участников концерта были – Ансамбль классического джаза Валерия Киселева, «Тромбон-шоу» Максима Пиганова, Djabovband, Армине Саркисян с Даниилом Крамером, Сергей Манукян и Валерий Гроховский, дуэт Олега Бутмана и Натальи Смирновой, Леонид Пташка, Биг-бэнд «Орфей», Большой джазовый оркестр п/у трубача Петра Востокова, Оркестр джазовой музыки им. Олега Лундстрема и «Академик-бэнд» Анатолия Кролла.

ФОТОГРАФИИ: ВЛАДИМИР КОРНЕЙЧЕНКО

ГАСТРОЛИ

Ах, эта «Пиковая дама»!

Кукольный театр из города Гродно успешно выступил в Иванове на X Международном фестивале театров кукол «Мурвейники».

Камерное действо, названное авторами как мистификация по мотивам повести Пушкина «Пиковая дама» и оперы Чайковского, вызвало живой интерес. Наряду с трагизмом в спектакле присутствуют ирония и юмор. Началось с представленных зрителю разночтений у Пушкина и Чайковского. Вот главный герой – он то ли Герман (фамилия), то ли Герман (имя), в различных версиях – он то ли сошел с ума от козней старухи-графини, то ли застрелился. А Лиза, бедная

наша Лиза – то ли утопилась (у Чайковского), то ли удачно вышла замуж за одного из слуг графини (у Пушкина). Да и вообще лейтмотивом представленного гродненцами спектакля стали слова графини «Это была шутка, шутка...».

...Уже в фойе артист в образе банкюла рассказал зрителям о правилах и терминах карточной игры. И это правильно, иначе нам, сегодняшним, и не понять, что такое «обдернуться», «пароли пе» или «фараон» в значении

карточной игры. Импровизируя, участникам фестиваля даже предложили сделать ставки, чтобы понять азарт игры. В ткань повествования вплетены отрывки из личных писем Пушкина и Чайковского, и зритель понимает, что не чужды были классики карточным играм на зеленом сукне и тем же «игрешким анекдотам».

Камерность спектакля предполагала тесный контакт со зрителем, и артистам это удалось. Графиня в гробу и ее явление испуганному Герману выглядят и впрямь мистическими. Авторы спектакля не чужды иронии, выводя на первый план в сцене раз-

говора Германа с графиней в ее спальне ночную вазу отжившей свой век старухи. А чего стоит «дуэль» на дирижерской палочке и гусином пере между артистами – участниками спектакля!

Фестиваль «Мурвейники», один из наиболее авторитетных в России, стал международным. Среди его гостей были кукольные из Польши и Турции, а также со всех концов России. Организация фестиваля – заслуга команды Ивановского областного театра кукол во главе с главным режиссером Еленой Ивановой.

Александр БЫКОВ
Иваново